

Это позиция заставила его отдать приказ о начале (или смириться с ним) военных и экономических акций против сепаратистов в Грузии в 1989-м и в Литве в 1990-м и в начале 1991-го.

На призывы к «суверенитету» он отвечал, заявляя о «странных тенденциях», «сверхраздробленности и хаосе» и «яростных попытках дискредитировать институты государственной власти, являющиеся воплощением идеи федеративного союзного государства». Тревога по поводу сепаратизма, руки которому развязали его собственные реформы, была, несомненно, главной причиной того, что Горбачев стал склоняться в сторону партийных консерваторов зимой 1990-91.

В Ново-Огарево, в ходе своего обратного скачка к реформам, Горбачев признал формулировку, утверждающую право республик отделиться или стать независимыми, если они откажутся подписать договор. Любопытным представляется тот факт, что девять сторон, подписавших соглашение в Ново-Огарево, были славянскими и мусульманскими республиками, где коммунисты и бывшие коммунисты оставались у власти даже после августовского путча; шесть не подписавших были не славяно-говорящими европейскими республиками, возглавляемыми (кроме Молдовы) бывшими диссидентами-антикоммунистами. В любом случае, перспективой настоящего или фактического роспуска союза согласно договору, была анафема коммунистическим консерваторам, и это стало главным пунктом повестки дня заговорщиков, выступивших против Горбачева: «столкновение между нациями, хаос и анархия угрожают жизни и безопасности граждан Советского Союза, а также суверенитету, территориальной целостности, свободе и независимости нашего отечества… смертельная опасность угрожает нашей Родине… развал государства». Но даже в конце, сам Горбачев не примирился с развалом Союза. «Я поддерживаю сохранение союзного государства и целостность этой страны», сказал он в своем заявлении об отставке 25 декабря.

«События приняли иной оборот. Возобладала установка на расчленение этой страны и разъединение государства, а это то, с чем я не могу согласиться».

Выживание Союза, достаточно сомнительное под давлением сепаратизма нацменьшинств и слабости любой концепции федерализма, после 1990 года было поставлено под угрозу непредвиденными обстоятельствами, имевшими чисто политическую природу.

Конец…